

Автор: Федоров Михаил Федорович

Книга: Леший

Баллада: Леший

Баллада

*Коль собрался сидень в путь,
жди пургу иль непогоду
(Чувашская поговорка)*

Заложив коня под вечер,
Взяв за пазуху кусок,
Всем давно известный Хведер
Как-то выехал в лесок.

«Посбираю дров сухих», –
Думал он. С утра еще
Пригласил сельчан своих
По дрова в товарищи.

Но Мигул ответил так:
– Целый год жена в постели;
Сам сегодня до Ишак
Собрался вот еле-еле.

Киремет сердит на нас.
Жеребенка в жертву, может,
Принести ему сейчас?
Помолюсь, авось поможет.

А Кирилл – другой сосед –
И не показался.
Знать, его и дома нет:
Хведер не дозвался.

Да и дядюшка Лаврась
Снова выехал в извоз:
Говорят, что он вчера
В волость рекрутов повез.

***

А закат – горит, горит,
Заалел пожарищем.
Непогоду, знать, сулит
Горизонт пылающий.

Тучи черные невесть
Где взялись, спешат куда, –
Небосвод закрыли весь
Их зловещие стада.

Лес волнуется, шумит.
– Н-но! Не трусь, мой карий!
Иль не видишь: вязь стоит
У дороги старый?

Ну, а карий чуть бредет
И храпит устало, –
Достается в каждый год
И ему немало.

Да уж, что и говорить:
Коль скотинушку корить,
Не соломою ржаною
Надо бедную кормить.

Только где он – корм иной
Так любой рысак устанет.
(Едет Хведер и ворчит).
Вот он... Н-но! – едва не встанет,
Еле ноги волочит.

А дорога-то к весне –
Хуже выдумать нельзя:
То навоз сплошной, то снег...
Да и та, кажись, уж вся?

Тьма – хоть выколи глаза.
Ни вперед и ни назад:
Слева – горка, справа – ров;
Чуть свернешь – и будь здоров,
Не захочешь больше дров.

Конь встает, иди хоть пеший.
Впереди... веха иль леший?
Иль какой разбойник-тать
Вышел ночью промышлять?

Впереди маячит что-то;
Ветка треснула в кустах.
Как змея, холодным потом
По спине прошелся страх.

Или, может, это звери?
Сердце трепетно стучит.
Не захочешь, да поверишь,
Как в лесу злой дух кричит,

Как, колдуя на дороге,
Всех сбивает он с пути,
Большеглазый, длинноногий –
Он, должно быть, впереди.

Огрызается собакой.
Кто его ни встретит – всякий
Смертью страшною помрет:
Леший насмерть загрызет.

А потом на лошадь сядет,
Обратится ямщиком,
Так помчит, кричать заладит –
Задрожит земля кругом...
Боже, боже упаси!
Наш хранитель Пихамбар,
Правоверного спаси,
Псов своих запри в амбар.

Никому в лесу, в пути
Смерть не хочется принять.
В дом родной бы хоть прийти,
Милых деток бы обнять.

До седых волос бы жить,
А когда придет конец,
На своей постели б мне
Мирно голову сложить.

Доброй смертью кончу путь –
Не зароят как-нибудь:
Как обычаи велят –
Похоронят с теми в ряд,
Кто мне близок был и рад.

Славу добрый человек
Оставляет, кончив век;
Богатей умрет – добра
Оставляет горы;
Я ж умру – лишь детвора
Будет без призора.

Да жена останется
Горе мыкать и страдать.
Что с детьми-то станется?
От кого им помощь ждать?

Ведь ни сеять, ни пахать
Не умеют малыши.
Кто же доченьку, как мать,
Приласкает от души?
Кто сынишку, как отец,
Пожалеет, наконец?

Чем остаться сиротою,
Лучше быть сухой травой,
Ветром яростным осенним
Унесенным лучше быть,
До пруда ручьем весенним
Легким мусором доплыть
И осесть, как ил, на дно,
Чтоб догнать там заодно...

Вплоть до мельницы до самой
Леший следом брел за нами.

Беглецом, удравшим с боя,
Он прикинулся в яру,
И покойницей-каргою
Стал в Виснеровском бору.
Продолжая так идти,
Стал овцой на полпути;
Приотстал затем слегка,
Обратился вдруг в щенка
И под мельницу – в берлогу
Завернул...

И слава богу!

***

Рассветает. Кочета
Запевают тут и там.
Не ответив на злословье
Дяде Пете – мужику,
Сеет тетушка Прасковья
На салму, должно, муку.
Снег идет – как пыль мучная;
Где-то в поисках еды
Заяц, день свой начиная,
Сделал свежие следы...
– Не храпи, мой карий друг!
Что нам страх теперь? Гляди:
Идельмеса позади,
Чиберуй лежит вокруг.
И его минуем скоро.
Там и ближний наш лесок, –
Он всегда о чем-то спорит
С ветром – строен и высок.
В три обхвата ели там.
Мы туда хотели-то,
Только эвон круг какой
Дали за ночь мы с тобой!
Да, хорош наш близкий бор,
Глянешь – сердце радует;
Все деревья – на подбор, –
Вот срубить, чай, падают!
А березки! Каждый ствол
На оглоблю бы пошел.
У рябин не счесть развилин, –
Вот уж, право, вышли б вилы!
Бурей дуб там повалило
И черемушник прибило,

***

Но откуда взялся леший,
Что людей пугает здешних?..
Помнят деды Павлюка –
Был такой наверняка.
На башкирском иноходце,
Запряженном в тарантас,
Выезжал он, как ведется,
На прогулку как-то раз.
Обогнув ржаное поле,
В лес заехал полным ходом,
А в лесу – ведь вот недоля! –

Нищий плелся мимоходом.
И случилась тут беда.
Захотел курить старик.
На дороге же тогда
Он над трубкой и приник.
Глуховат, подслеповат –
Не успел он рассмотреть,
Как лошадкой был примят,
И собачью принял смерть.
Он и стал, выходит, лешим, –
Про него в народе, здешнем
Поговаривают так:
«Жил да был Эндри-босяк,
Лычный гашник на штанах,
А теперь он – сатана.
Только выйдешь за деревню, –
Так у речки завизжит! –
Чуть не валятся деревья,
Инда вся земля дрожит,
Он к прохожим пристаёт,
Страх наводит на народ».
И чего б Эндри леском
Шляться, старому, пешком?
Лучше бы запрячь коня
И, телегою гремя,
Прокатиться бы. И ноги
Не томились бы в дороге.
Да. Но где коня добыть?
Нам бы благо не ходить, –
Бедность по миру гоняет.
Побираться заставляет.
Мы хушпу в заклад сдаем,
Озимь с корня продаем,
Лишь бы подати внести
Рад бы нищим не идти,
Да нужда опять в дому, –
Вновь берешься за суму.

Для детей я, сколько знал,
Сказку эту рассказал.
Для невест сложил я песню,
Чтобы пели повсеместно.
И немало здесь затей
Для читающих людей:
Пусть, читая, иль хохочут,
Иль листы слезами мочат.